

КОНЦЕПЦИЯ «СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ» КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Е. И. Моисеева

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель Н. В. Кошелева, канд. ист. наук, доцент

Заметное присутствие в Великобритании этнических меньшинств закономерно поставило на рубеже XX–XXI вв. задачу сохранения социальной сплоченности в государстве. На первый план британской общественной жизни вышли вопросы расы и этнической принадлежности. Последние несколько лет XX в. были ознаменованы растущими спорами о насилии на расовой почве, причиной чему стала публикация в 1999 г. отчета Макферсона о смерти темнокожего студента С. Лоуренса, который был убит по расовым мотивам. В докладе констатировался институциональный расизм в правоохранительных органах, а также предлагалось бороться с расизмом и улучшить условия жизни этнических меньшинств.

Впервые внимание общественности было обращено на отсутствие согласия в обществе между разными расовыми группами еще в 1989 г., когда произошло убийство на почве расовой ненависти ученика Ахмеда Уллы в средней школе Бернажа – пригорода Манчестера. Это событие дало повод усомниться в эффективности политики мультикультурализма, методы которой скорее усугубили, нежели противодействовали расовой напряженности [1, с. 58].

Всего в период с 1991 по 2001 г. население Великобритании увеличилось на 2,2 млн человек, из которых около 1,14 млн родились за границей. С расширением ЕС в мае 2004 г. только за первый год из новых стран-членов ЕС в Великобританию въехало 130000 человек. В Бирмингеме на 2001 г. проживало 37000 человек, рожденных в Пакистане, а в Брэдфорде – 27500 человек. В Лестере из числа этнических меньшинств проживало 25000 выходцев из Индии, в Олдэме – 4000 бангладешцев и в Ноттингеме – 4000 представителей Вест-индийского региона [2, с. 17]. В эту статистику попали только люди, имевшие иностранное происхождение. Она не учитывала представителей второго и третьего поколения иммигрантов, а также тех, кто был рожден в смешанных браках и имел двойную национальность.

Следующим значимым событием, которое поставило перед правительством вопрос о сохранении социальной сплоченности, стали беспорядки весной-летом 2001 г. в ряде городов Великобритании (Олдэме, Бернли, Брэдфорд и Лестере), населенных выходцами из азиатского региона.

Британский исследователь А. Кунднани в числе причин массовых волнений в городах на севере Великобритании называет экономический фактор – стремительное сокращение текстильной промышленности, в которой больше всего было задей-

ствовано выходцев из Индии, Бангладеша и Пакистана. Непосредственным же поводом для массового недовольства стала дискриминация этнических меньшинств – в кризисный период рабочие места сохранялись исключительно за белым населением [3, с. 104]. Это в свою очередь привело к массовой безработице, конкуренции за низкооплачиваемые рабочие места в государственном секторе и к экономической нестабильности промышленных городов в целом (например, около 50 % среди молодых азиатов в Олдэме остались без работы) [3, с. 106]. Внутри этнических общин росло негодование и недовольство тем, что белые получают лучшую работу, имеют лучшее жилье, получают социальную поддержку и льготы. При этом А. Кунднани подчеркивает, что «боязнь расового преследования означала, что большинство азиатов стремилось обеспечить безопасность своих собственных районов. Несмотря на перенаселенность и ветхие условия, низкие цены на недвижимость еще больше стимулировали азиатов покупать дешевое жилье в депрессивных районах Англии» [3, с. 107]. Сегрегация в жилищном секторе привела к сегрегации в образовании. Кроме того, к 1990-м гг. новое поколение молодых азиатов, родившихся и выросших в Великобритании, не желало принимать статус второсортных членов общества, которое им навязывалось представителями старшего поколения. Поэтому, сталкиваясь с расизмом и дискриминацией, они решали вопросы чаще всего при помощи силы. В глазах же органов правопорядка эта молодежь воспринималась как банды азиатов, которые вышли из-под контроля.

После волнений 2001 г. перед правительством встал вопрос как не допустить усугубление проблемы добровольной депривации и укоренение расизма. Для решения этого вопроса было выбрано направление по созданию «социальной сплоченности», которое стало официально провозглашенной политикой правительства на национальном и местном уровнях. Она включала в себя следующие задачи: формулирование общего набора британских ценностей, из которого проистекали бы гражданские права и обязанности; необходимость реформирования структур управления и использования на местном уровне «искаженной модели мультикультурализма» в соответствии с системой, основанной на этническом сотрудничестве и взаимодействии [4, с. 2198].

В результате столкновений азиатов с белым населением и сотрудниками полиции в северных городах Великобритании весной-летом 2001 г. организацией Раннимид Траст при поддержке Министерства внутренних дел были подготовлены два отчета, с целью исследования сложившейся ситуации в обществе и выявления причин этнического неравенства.

Первым был отчет Г. Оусли в 2001 г., в котором сообщалось о фрагментации общества в Брэдфорде и о беспорядках в Олдэме, Бернли и Брэдфорд. Причиной этих событий была определена этническая сегрегация и самосегрегация как белых, так и азиатских общин. Отчет Г. Оусли выдвигал на повестку дня следующие вопросы: отсутствие связи между общинами; плохой общественной имидж районов, ставших эпицентром беспорядков, которые усугубили бегство белых и этнических меньшинств из данной местности; сегрегированная школьная система, которая не смогла преодолеть стереотипы и помочь этническим общинам интегрироваться [5, с. 22].

В отчете были определены восемь факторов, усугубляющих этническую сегрегацию и депривацию после событий 2001 г.: отсутствие сильной гражданской идентичности и общих ценностей; фрагментация и поляризация общин в масштабе всего общества; напряженность отношений между поколениями, отрицание своей незначимости представителями этнических групп; слабое политическое и общественное лидерство; высокий уровень безработицы; активность экстремистских группировок;

неадекватная реакция полиции на проблемы этнических общин в городах; безответственное освещение беспорядков в местных СМИ за счет упрощения причин освещаемых событий и демонизации членов азиатской общины как наркоторговцев, преступников, исламских боевиков [5, с. 27].

Далее был подготовлен отчет независимой группы, созданной при министерстве внутренних дел во главе с Т. Кантлом. Группа рассмотрела все беспорядки в северных городах Великобритании и разработала концепцию «параллельных жизней», описывающую масштабность сегрегации в регионе [6, с. 65].

В отчете Т. Кантла была предложена трактовка термина «социальной сплоченности» как основы позитивного мультикультурного взаимодействия: «социальная сплоченность заключается в том, чтобы помочь микросообществам интегрироваться в единое целое» [6, с. 70].

Т. Кантл выделил несколько областей, в которых необходимо было применять политику мультикультурализма, основанную на идее социальной сплоченности. Основной посыл отчета состоял в том, чтобы убедить политическую верхушку в необходимости борьбы с расизмом за счет правовых, институциональных и неформальных санкций. Т. Кантл активно использовал концепцию «социальной сплоченности», а лейбористское правительство и особенно тогдашний министр внутренних дел Д. Бланкетт широко продвигали эту идею. В целом рекомендации, выдвинутые в отчетах Г. Оусли и Т. Кантла, были услышаны лейбористским правительством и были реализованы за счет формирования целевых и межведомственных групп по социальной сплоченности, позитивной работы с молодежью и школами по вопросу восприятия представителей этнических групп.

Однако эти доклады не встретили всеобщего признания у населения. Комиссия по вопросам равенства Великобритании высказала мнение, что причины выявлены неверно, а основная проблема заключается в бедности представителей этно-расовых групп и расизма в их отношении. Мусульманские общественные организации вообще отвергали любую критику. Тем не менее коренные изменения, к которым призывали Г. Оусли и Т. Кантл, были начаты после теракта в Лондоне 7 июля 2005 г.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на межэтнические конфликты, прокатившиеся по городам Великобритании в 2001 г., правительство стремилось подробно разобраться в возникшей проблеме и инициировало подготовку актуальных и обстоятельных отчетов. В то же время нельзя не отметить некоторое сопротивление общественности принятию этнических групп и их ценностей британским обществом в качестве существующей и неотъемлемой реальности. Как уже отмечалось, этнические меньшинства в Великобритании столкнулись с большим количеством проблем, связанных с безработицей, низким уровнем образования, обветшанием жилищных условий, расизмом, в результате чего недовольство вылилось в массовые беспорядки и столкновения с местными жителями и полицией. Однако политика мультикультурализма, заложенная еще М. Тэтчер и ограниченная большей степенью сферой образования, в начале XXI в. показала свою несостоятельность и требовала расширения на другие области общественной жизни. Лейбористским правительством был выбран курс на использование модели «социальной сплоченности», которая перед собой ставила две цели: во-первых, создать общие британские ценности вне зависимости от расы или происхождения, а во-вторых, использовать политику мультикультурализма на основании этнического сотрудничества.

Литература

1. Vertovec, S. Multiculturalism, culturalism and public incorporation / S. Vertovec // *Ethnic and Racial Studies*. – 1996. – № 19 (1). – С. 49–69.
2. *Ensus 2001: General report for England and Wales*. – Office for National Statistics, 2005. – 40 p.
3. Kundnani, A. From Oldham to Bradford: the violence of the violated' / A. Kundnani. – *Race and Class*, 2001. – № 43 (2). – С. 104–131.
4. Allen, J. Multiculturalism and governing neighbourhoods / J. Allen // *Urban Studies*. – 2001. – № 38. – С. 2195–2209.
5. *Quseley Report: Community Pride not Prejudice* Bradford City Council. – City Hall, Bradford, 2001. – 50 p.
6. *Community Cohesion (The Cantle Report)*. – The Stationery Office, London, 2001. – 80 p.